

18+ Валерий Касаткин

Большая луна

Валерий Касаткин

Большая луна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439155

ISBN 9785449383747

Аннотация

«Большая луна» – детективная повесть, в которой главный герой – следователь прокуратуры, дожив до седых волос, получил удар беса в ребро. Решая свои личные дела на любовном фронте, следователь одновременно расследует убийства двух женщин. Действия повести основаны на реальных событиях.

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	17
3	26
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Большая луна

Валерий Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

Дизайнер обложки Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

© Валерий Алексеевич Касаткин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4493-8374-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

1

Люди, может быть, и все другие существа на Земле, ожидая очередного суперлуния, разделились на два лагеря. Одни верили в то, что более яркий и максимально приближённый к планете её единственный естественный спутник снизошёл им благодать в виде улучшения здоровья, увеличения богатства и получения каких-то супер радостей и супер удовольствий. Другие с тревогой ожидали наступления всевозможных происшествий и трагедий.

В магическое воздействие большой луны верил и следователь одной из районных прокуратур Беларуси, Стругов Виктор Иванович, коренастый мужчина сорока восьми лет, светловолосый, с широким, но приятным лицом, на котором располагались светлые, но пронизательные небольшие глаза, впитавшие в себя отпечаток многолетней борьбы с преступным миром. Когда Стругов первый раз смотрел на собеседника, его глаза так и светились вопросом: а не преступник ли перед ним?

Рабочий день следователя заканчивался. Завершал он и расследование уголовного дела по обвинению одной деревенской женщины в убийстве своего мужа ударом сковород-

кой по голове на почве неприязненных отношений, возникших из-за постоянных пьянок супруга и его блудовства.

Виктор Иванович положил папку с материалами дела в сейф, подошёл к окну и, посмотрев на звёздное небо, подумал: на Земле полным ходом набирает обороты 21 век в человеческом измерении. В этом же измерении в его районном центре гулял по улицам холодный, морозный ноябрь, который в начале своего пути из-за жалости к людям покрыл поля с озимыми посевами толстым слоем снега, чтобы люди и домашние животные в следующем году были с хлебом и кормом. Сегодня небо звёздное, и вот-вот над горизонтом должна появиться суперлуна, поскольку именно сегодня ночное светило в Перигее будет на пятьдесят тысяч километров ближе к Земле. Стругов вдруг почувствовал необъяснимое душевное волнение. Его руки слегка задрожали. Над вечерним горизонтом показался яркий диск таинственного небесного тела. «А загадаю-ка я желание, – подумал Виктор Иванович, глядя на творение Вселенной, – пусть я испытаю в ближайшее время сладострастное блаженство души и тела». Семейные дела у него идут неплохо. Старшая дочь вышла замуж, и младшая на подходе. Жену Марусю, кроме леса с грибами, ягодами, лекарственными сборами и продажи лесных даров на рынке, ничего больше уже не интересовало. Его самого в скором времени обещали забрать в следственный аппарат областной прокуратуры, и он пока ещё на ладан не дышит.

Мысли опытного следователя прервал звонок служебного телефона.

– Следователь Стругов слушает. А, это ты, друг Батлов. Что предложишь на этот раз? Если рядом, заходи, я ещё побуду на работе.

Через десять минут высокий симпатичный мужчина, по имени Толя, с лёгкой сединой на висках, был уже в кабинете следователя. Он через окно посмотрел на полную яркую луну, которая повисла между двумя крышами двухэтажных домов, и почесал пальцем за ухом.

– Тебе не кажется, что такой вечер надо как-то по-особому провести.

– У меня тоже что-то душа волнуется, – следователь выставили вперёд подбородок.

– Давай сгоняем в областной центр в бассейн и снимем там душевное и физическое напряжение, полностью отдавшись воде и пару в парилке. Транспортные услуги мои.

– Согласен. Плавки у меня в машине. С вашего позволения я позвоню жене.

– Насмешил! Звони. Ты же у нас примерный семьянин, – фыркнул Батлов.

Виктор Иванович со служебного телефона позвонил жене.

– Алло, Маруся, извини, дорогая, но сегодня я буду дома поздно. Хочу закончить дело про сковородку. Ты про неё знаешь. Не скучай. Тебе теперь не скучно. Сестра Лиза ведь

снова с тобой.

Толя отошёл от окна и посмотрел на друга с сочувствием.

– Маруся опять сестру забрала из больницы к себе?

Стругов дернул глазом.

– А куда её девать? Никому она, кроме Маруси, не нужна, хотя у Лизы есть ещё две родные сестры. Но те боятся Лизиних приступов.

– А с чего это у неё всё началось? Ты как-то про это никому не говорил.

– Ладно, поехали, по дороге расскажу.

Солидные мужчины уселись в «Ауди-100», и Толя рванул с места так, что за машиной вырвался столб почерневшего снега.

– Сестра жены, – продолжил рассказ Стругов, пристёгиваясь ремнём безопасности, – в школе была круглой отличницей, прекрасно пела, и ей пророчили отличное будущее. По окончании десяти классов перед поступлением в институт Лиза поехала к сестре, которая жила в Карпатах. Там в один из дней пошла прогуляться по лесу с целью сбора лекарственных растений и ягод. Кстати, меня и сейчас жена, и её сестра достают своими походами по лесам и полям, требуя от меня транспортных услуг. Так вот, увлёкшись сбором даров леса, Лиза нос в нос столкнулась с самым настоящим медведем. Испугались оба. Лиза не помнила, как оказалась дома. А через неделю после этого случая началось. Был тогда вечер. Родственники собрались в зале дома за сто-

лом для ужина и ждали Лизу, которая задерживалась. Через некоторое время она появилась в необычном виде, от которого собравшиеся закрыли глаза. Девушка была полностью голой, с отрешённым взглядом. Потом болезнь начала прогрессировать. У Лизы часто стали появляться судороги лица. В такое время она не могла ни пить, ни есть, ни разговаривать. И, как следствие, девушку положили в психиатрическую больницу, где её сразу стали пичкать разными лекарствами, на которые она со временем, как говорят, подседа, и до сегодняшнего дня без них не может обходиться. Сейчас её жизнь такова: больница, дом, лес, больница, и вот уже почти тридцать лет длится такая круговерть, в которой крутится и моя жена. Её нервам и терпению можно только позавидовать.

– Да, молодец у тебя Мария, – Батлов притопил педаль газа и устремил взор вперёд.

Через некоторое время машина въехала на холм, откуда перед друзьями открылся завораживающий, волнующий душу вид на звёздное небо с огромной яркой луной, на которой были отчётливо видны таинственные кратеры.

– Это всего лишь иллюзия суперлуния, – сказал всё знающий Толя, – на самом деле Луна почти такая же обычная, как и всегда. И кратеры смотри не смотри – без телескопа не рассмотришь.

– А мне кажется, что таинственный диск на небе мне ехидно подмигивает, – Стругов, глядя на Луну, подмигнул ей то

одним глазом то другим.

– Заработался ты, Витя, давно не расслаблялся по-настоящему, по-мужски. Вот у тебя галюники и начались. Но ничего, это дело поправимое. Я имею в виду расслабление. С него сегодня и начнём.

Мужчины в плавках шли по дорожке вдоль плавательного бассейна и удивлялись, что здесь никого нет.

Поплавав в гордом одиночестве минут пятнадцать, друзья отправились в парилку. Открыли дверь и остолбенели. На верхней полке в паровом тумане они сначала увидели две пары красивых женских ножек, а потом и их очаровательных владельцев. Девушки засмеялись, одна из них, блондинка, проворковала:

– Наконец-то суперлуна услышала нашу мольбу и послала нам двух молодцов. Не стесняйтесь, прыгайте же к нам поскорее, а то мы при шестидесяти градусах мёрзнем.

Толя улыбнулся.

– Я верил, что в суперлуну должен испытать супер блаженство. Вот оно уже и наступило. При виде таких красоток я уже от счастья на седьмом небе.

Другая смелая русалка-брюнетка проворковала:

– Одним созерцанием блаженство не получишь. Мы ждём от вас предложений и действий. Сегодня в день большой луны мы полностью снимаем все обеты скромности.

Толя снова обворожительно улыбнулся.

– Каков наш первый шаг?

Белокурая очаровательная русалочка поманила мужчин пальчиком.

– Для начала сядьте между нами. Разогреемся, ощущая трепет друг друга. Смелее, Витя.

Виктор Иванович, до этого стоявший с открытым ртом от удивления, промямлил:

– Я вообще-то примерный семьянин и не был ещё замечен в прелюбодеянии. И откуда вы знаете моё имя? – следовательно подозрительно посмотрел на друга.

Блондинка протянула к Стругову руки.

– Сегодня большая луна списывает все человеческие грехи. И будем считать, что наши мозги под воздействием тайных ночных сил вышли на время из строя, и в них поселились самые похотливые мысли, а наши души наполнились необузданными страстями.

Виктор Иванович со словами «Господи, спаси и помоги, и прости меня, Маруся» бросился в объятия всепобеждающей страсти.

Потом уже, в конце бури, Стругов, почувствовав, как мозги сдавили тиски, подумал: хоть бы не умереть в таком блудстве, семья позора не оберётся. Хотя, с другой стороны, такая смерть была бы прекрасной.

От истощения сил мужчины распластались на нижней полке. Немного придя в себя, они осмотрелись. В парилке, кроме них, никого не было. Русалки исчезли. От них остал-

ся лишь сизый парок вверху и ни с чем не сравнимый запах женского тела, жаждущего любви.

– Что это было? – Стругов встал на ноги и зашатался.

– Это, друг мой, коварная луна похитила наши мозги и поиздевалась над нашими бранными телами. В результате чего мы одновременно побывали и в раю и в аду. Пойдём остудим наши головы водой, – Батлов взмахнул рукой.

– Здесь луна ни при чём. Это ты, гуляка, всё подстроил и пригласил в бассейн таких же девиц, – Стругов толкнул друга в плечо.

– Пусть это останется тайной. Вперёд, в воду.

Друзья, встав на бордюр бассейна, как трупы, плюхнулись в голубую освежающую гладь. Виктор Иванович с закрытыми глазами вяло поплыл к противоположной стороне бассейна. Вдруг рядом с ним раздался взрыв. Стругов подпрыгнул на волне и открыл глаза. Возле него вынырнуло длинноногое, фигуристое создание природы. Виктор Иванович снова закрыл глаза, а когда открыл, то увидел, что рядом с ним плывёт и с любопытством его рассматривает девушка с угловатыми, но приятными чертами лица. Стругов улыбнулся.

– Привет, я Виктор.

– Я Инесса, тренер по плаванию. Люблю побарахтаться, когда в бассейне никого нет, и сегодня я не ожидала, что в такое время мне кто-то составит компанию.

– А нас сюда, очевидно, суперлуние затянуло, но мы уже напарились, наплавались и сейчас уезжаем домой. Мы ведь

не местные. Так что ещё понаслаждаетесь в одиночестве.

Девушка изящно выгнула спинку.

– О, нет, нет, не спешите. Мне приятно находиться в вашем окружении. А наслаждения в одиночестве не бывает. Истинное наслаждение получаешь тогда, когда им можешь с кем-то поделиться. А хотите, я вам дам несколько бесплатных уроков по плаванию?

– Даже не знаю, что и ответить, я считаю себя неплохим пловцом, – Виктор Иванович посмотрел на друга.

– Соглашайся, такое счастье выпадает раз в жизни и то далеко не каждому. У меня лично другие планы.

Стругов улыбнулся.

– Трудно отказать такой очаровательной девушке, которая, к тому же, так красиво плавает.

– Тогда приезжайте завтра после работы, и мы сначала начнём плавать по-собачьи. Шучу.

– Спасибо, давайте обменяемся номерами телефонов для согласования наших действий.

– Идите за мной, – девушка изящно, легко выпрыгнула из бассейна.

Стругов выкарабкался на «берег» и засеменял за Инессой, которая почти на голову была выше его.

Подъезжая к своему райцентру и оказавшись на холме, Батлов хмыкнул.

– Посмотри, луна как луна, и, надеюсь, она тебе уже не подмигивает.

Стругов прищурил один глаз:

– В этой жизни всё иллюзорно. Мы постоянно живём в иллюзиях, обманывая себя, что счастливы, что довольны своей работой, избранной спутницей жизни, положением в обществе. А счастье ведь ходит где-то рядом или плавает.

– Ты об Инессе?

– Может, и о ней. И есть ли вообще счастье? Я думаю, есть только радости, которые иногда сваливаются нам на головы с небес.

– Я бы тебя, друг, поддержал в этом вопросе, но я больше придерживаюсь теории относительности. Есть те, кто живут намного хуже нас, но считают себя счастливыми людьми. Значит, нам надо относить себя к более счастливой категории, – Батлов крепче сжал руль и увеличил скорость.

– У каждого человека своё представление о счастье, и это представление зависит от образа мышления, состояния души, от возможностей и от той среды, где мозг и душа получили первые познания о жизни. Многие люди не могут прыгнуть выше головы, и со временем они смиряются с этим и всю оставшуюся жизнь живут в определённых рамках, установленных судьбой. Я хочу вырваться за пределы этих ограничений. Особенно остро я такое желание почувствовал сегодня в парно-водяной стихии. Правда, чуть не умер от этого, но как видишь, сердце выдержало нечеловеческие нагрузки, – Стругов пощупал пульс на левой руке.

– Завтра, вернувшись на работу и окунувшись в суету, ты

станешь прежним, как станет прежней луна.

Виктор Иванович мотнул головой.

– После того что произошло у меня с русалками, прежним я уже не стану и сейчас начинаю жалеть, что упустил очень много возможностей познать высшие сексуальные наслаждения.

– Какие твои годы! Ещё можно наверстать упущенное. У тебя в кармане лежит номер телефона Инессы. Так просто она тебе его не оставила бы. Что-то она замышляет.

– От всего этого у меня головокружение, сердцебиение, и в душе штормит, – опытный следователь втянул голову в плечи.

Когда Стругов в одиннадцать часов ночи вернулся домой, Маруся пристально посмотрела на мужа и принялась.

– От твоей работы у тебя глаза не свои. У тебя что, в них черти поселились? – женщина перекрестилась. – Господи, прости меня за такое высказывание.

– Ты права, что-то я сегодня чувствую себя не в своей тарелке. Может быть, это вызвано приглашением на работу в областной аппарат. Вот и волнуюсь из-за этого, – Стругов рукой сжал грудь в области сердца.

Маруся испуганно заморгала глазами.

– Выпей моего эликсира, приготовленного из настоек пустырника, корвалола, валерьянки с добавлением ромашки. Очень помогает при стрессовых ситуациях.

– Это то, что мне сегодня надо. Сделай мне, пожалуйста,

двойную порцию.

Маруся приготовила убойную смесь и дала выпить её мужу.

– Ложись в кровать, через десять минут уснёшь, как младенец.

2

На следующий день, во вторник, в семь часов утра, в четырёхкомнатной квартире Струговых, расположенной на третьем этаже пятиэтажного дома, раздался телефонный звонок. Виктор Иванович резко подскочил и с полузакрытыми глазами поднял трубку. Выслушав информацию дежурного милиционера, ответил:

– Буду через пятнадцать минут.

Через минуту после этого позвонил прокурор района, которому Виктор Иванович сказал то же самое.

К месту преступления Стругов шёл пешком и думал: коварное суперлуние сыграло злую шутку не только с ним. Очевидно, сегодня ему предстоит начать расследование громкого дела, которого в его практике ещё не было.

Виктор Иванович со двора вошёл в здание районной организации общественного питания, в котором находились кабинет директора, бухгалтерия, склад и кафе. Стругов прошёл сразу в кабинет директора, где уже находились сотрудники милиции. В помещении был относительный порядок. За столом в кресле со склонённой головой сидела директор общественного питания района, Концова Лидия Егоровна. Из её груди торчал большой кухонный нож. Рядом со столом у стены стоял сейф с закрытой дверцей.

Виктор Иванович окинул взглядом всех присутствующих:

двух оперативников, криминалиста, двух понятых и поморщился.

– Будем очень тщательно проводить осмотр места преступления, записывая в протокол местонахождения мельчайших пылинок даже на потолке. Когда на своих местах соберутся работники общепита, им объявить, чтобы никто никуда не отлучался. Мужу сообщили?

Один из оперативников, молодой подтянутый парень, подскочил к следователю.

– Он в областном центре на двухдневном семинаре. О смерти матери сообщили дочери. Она здесь уже побывала. Света сейчас находится дома.

Стругов подошёл к криминалисту.

– Владимир Николаевич, я тебя попрошу очень тщательно снять все отпечатки пальцев везде, где возможно.

– Понимаю, но сами знаете, сколько народа за день здесь побывало. Возможно, и ты вчера к директору заглядывал.

Следователь приложил палец ко рту.

– А ты откуда это знаешь?

– Я в обед чайком баловался в кафе и видел в окно, как ты прошмыгнул во двор общепита.

– Что за город, ничего невозможно сделать незамеченным. А вот когда убивают человека, то свидетелей не найти. Действительно, был я у неё в середине дня по делам и представляю чехарду с отпечаткам. Но что делать, надо все их пропустить через решето.

– Понимаю. Буду трудиться.

– И я начну писать протокол осмотра трупа и кабинета.

Минут через пять пришёл прокурор района Класин Сергей Алексеевич, мужчина средних лет, невысокого роста, с умными глазами на приятном лице. Прокурор пристально посмотрел следователю в глаза и усмехнулся.

– Чем порадуешь, Иванович?

– Пока одни вопросы.

– Кстати, к тебе вопрос лично. Что с твоими глазами?

– Господи! Что вы все привязались к моим глазам. Глаза как глаза. Сегодня утром сам их в зеркало рассматривал и ничего там страшного не увидел.

– Ну, извини. Мне показалось, что там черти пляшут. Ты ночью хорошо спал? А вчера вечером где был?

– Это допрос? – следователь дёрнул плечом.

Прокурор снова усмехнулся.

– Любопытство.

Стругов хмыкнул.

– Да, попал я вчера в приключение, и в такое, что ни в сказке сказать ни пером описать, но к моей службе оно никакого отношения не имеет. В этом плане можешь спать спокойно.

– Интересно, интересно, ладно, расскажешь вечером у меня в кабинете, а сейчас давай вплотную делом займёмся. Я уже доложил наверх. Там дело взяли под особый контроль. Нечасто у нас убивают директоров общепита. Я займусь сей-

фом и бумагами, а ты всем остальным. И затребуй список всех работников общественного питания. Всех их надо будет допросить, и, конечно, тех, кто проявится по отпечаткам.

Стругов снова хмыкнул.

– Себя я допрашивать не буду. Заходил вчера к ней в обед. Сам знаешь, жене скоро исполняется сорок семь лет, ну и сам понимаешь...

– Ничего не скажешь, юбилейная дата. Ладно, приложи к делу рапорт. Хотя не надо. Будем считать, что тебя здесь не было. А то из-за такого юбилея нас на смех поднимут и подумают, что ты живёшь за счет государства.

– Я собирался продукты оплатить.

– По льготной цене. Знаю я всю эту кухню. И этим вообще-то должны заниматься жёны. Маруся твоя скромностью в этих вопросах не отличается. Всё, вперёд – за работу. В шесть часов вечера жду тебя в своём кабинете.

Вечером ровно в шесть часов Стругов с кипой бумаг вошёл в кабинет прокурора и сел за стол с правой стороны от Сергея Алексеевича, который опять с любопытством посмотрел в глаза следователю.

Виктор Иванович опустил глаза вниз.

– Ну, согрешил вчера, с кем не бывает. На мой уставший мозг повлияла большая луна, и я слетел с катушек. Побывал я в бассейне.

– А я-то вчера вечером думал: куда это меня тянет какая-то нечистая сила? Оказывается, в бассейн. Хорошо, что

жена удержала на диване ласками. А так тоже бы в твоей компании оказался. Давай, рассказывай детали.

Виктор Иванович начал с суперлуния и закончил номером телефона Инессы. Прокурор улыбнулся.

– Следующий раз меня с собой бери, буду осуществлять надзор за соблюдением законности при прелюбодеянии.

– Грешно смеяться над психически больным человеком. С русалками – Бог с ними. При встрече я их и не узнаю. А вот Инесса не выходит из головы.

– Седина в бороду – бес в ребро.

– Это, наверно, про меня, но учти, мне ещё нет пятидесяти лет, и седина начала пробиваться только на висках.

– Но ничего, Ромео, вылечим. Сейчас окунёшься в работу. Кстати, даю тебе две недели на расследование этого убийства, чтобы не расслаблялся. Потом, согласно статистике, ещё одно не за горами, и забудешь ты свою Инессу, как мимолётное виденье.

– Трупов мне больше не надо. Я за свою жизнь ими сыт по горло. А вот пловчиху рад бы позабыть, но не могу.

– Уверен, такое состояние продлится до тех пор, пока ты не добьёшься от неё близости. А потом будет так, как с русалками.

– Хочется верить в это, но встретиться я с ней должен, – Стругов нерешительно покачал головой.

– Всё, наотвлекались. Теперь докладывай, что ты собрал по делу, только по существу.

– Слушаюсь, товарищ подполковник. Итак, мы имеем труп директора общественного питания района с ножом в сердце. Кроме этого, ей до этого было нанесено ещё два удара в грудь ножом. Такой нож имелся в кухонном наборе кафе. Концова, со слов заведующей производством, ушла домой в семнадцать тридцать. В двадцать три часа тридцать минут, когда кассир кафе сдавала здание под охрану, дверь в кабинет директора была закрыта на ключ, свет в его окне не горел. Вневедомственная охрана без проблем приняла объект под охрану. Труп Концовой утром обнаружила ответственный работник, которая сняла с охраны здание и открыла кабинет директора для уборщицы. По предварительному заключению эксперта, смерть наступила около двадцати одного часа от удара ножом в сердце. Тех, кто оставил отпечатки пальцев, установили. Помогла база данных отпечатков всех мужчин в возрасте от восемнадцати до пятидесяти пяти лет, введённых не так давно. Так вот, на графине были обнаружены пальчики моего друга Батлова.

– Я не удивлюсь, если его следы будут обнаружены и на луне. Твой друг – вездесущий, любвеобильный субъект, к которому я советую присмотреться поближе.

– Если и надо к кому попристальнее приглядеться, так это к Бынину, по кличке «Быня», – предводителю местного преступного мира. Он вчера со своей компанией отмечал в кафе своё сорокаоднолетие. Сегодня он не в состоянии был давать показания. Я его вызвал на завтра, как и Батлова, который

уехал за пределы района. В ходе осмотра трупа я обратил внимание на его неестественную позу в кресле. Вот обрати внимание на фотографию мёртвой Концовой. Что бросается в глаза?

Прокурор взглянул одним глазом.

– Левая нога.

– Да, она странно как-то подвёрнута в другую сторону. Возможно, Концову подняли с пола и уже мёртвую посадили в кресло. Но зачем? И кровь, обнаруженная на полу, отличается от той, что имелась на одежде потерпевшей по времени засыхания. Картину завершает начатая бутылка шампанского с двумя фужерами без отпечатков пальцев. Всё это свидетельствует о том, что убийство спланировано.

– Как отреагировал муж?

– Он убит горем. Я его пока не допрашивал, но побеседовал. Как он говорит, его Лидочка ради него бросила свой родной Минск и поехала за ним в тьму тараканью, посвятив свою жизнь ему, его карьере и их дочери. И не дождалась его скорого назначения на должность главного врача районной санэпидемстанции, и его это больше всего убивает. А дочери вообще пришлось скорую помощь вызывать. После похорон я её допрошу.

Прокурор покачал головой.

– Странный он для должности главврача. Я с ним один раз проводил проверку исполнения законодательства в одной из организаций. Он проверял соблюдение санитарных

норм хранения химической продукции на складе, замеряя расстояние линейкой между полом и поддонами. В одном месте не хватило двух миллиметров до нормы, так этому он обрадовался, как ребёнок, который получил новую игрушку. И это стало поводом для составления протокола о нарушении закона и привлечения виновных лиц к ответственности.

Следователь усмехнулся.

– Его жена тоже странной женщиной была. Имея личико, как у лошадки, она обладала очень даже аппетитной фигурой. И я подозреваю, что друг Батлов, который не пропускает ни одной юбки, и оставил свои следы в связи с допуском к этим формам, как, возможно, и Быня. На эту тему я с ними поговорю тоже с пристрастием. Хотя в районе Концова считалась примерной и верной женой. Проверим.

– Я, как тебе уже известно, нашёл в служебных бумагах в сейфе, ключ от которого лежал в столе убитой, лист бумаги с цифрами и датами. Я его показал специалисту из банка, который однозначно сказал, что это номера денежных купюр, а даты свидетельствуют об их приходе. Значит, из этого следует вывод, что в сейфе были деньги, которые забрал преступник. Но, очевидно, он не знал про их опись, что нам на руку. Теперь надо ждать, где эти денежки засветятся. И обрати внимание: судя по дате, последнее поступление денег в сейф произошло накануне убийства их обладательницы. И, согласно общему списку, сумма получается даже очень приличной. Расходного списка обнаружено не было,

а значит, Концова деньги собирала для какой-то цели, – прокурор покачал головой, – странная она, однако, была, коль переписывала номера банкнот.

– У каждого есть свои пунктики, а убивают и за рубль, а здесь такая сумма. Надо сообщить номера купюр торговым работникам и в банки. Где-то эти деньги должны всплыть, – следователь посмотрел на настенные часы.

– Я уже эту работу за тебя сделал.

– И когда ты успеваешь всё делать, Алексеевич?

– Я по ночам в бассейны не езжу. Сплю под боком жены.

Мысли шальные в голове не летают.

– А жаль.

– Я смотрю, товарищ Стругов, распустил я вас тут всех.

С сегодняшнего дня никакого панибратства, и такой режим продлится до тех пор, пока не закончишь дело. Понятно? И привыкай к дисциплине. Скоро в областном аппарате перед начальством будешь на цыпочках ходить.

– Понятно, только у меня будет одна просьба. Позвольте мне, товарищ прокурор, сегодня съездить в бассейн просто поплавать, снять дневное напряжение, тем более на этой неделе дежурит помощник прокурора.

Сергей Алексеевич махнул рукой.

– Поезжай куда хочешь, только потом не проси о помощи, когда будешь тонуть в море любви. Даже соломинки тебе не кину.

– Надеюсь, она мне не понадобится.

3

– Маруся, я на минутку перекусить. Ты ведь знаешь, у нас аврал в связи с убийством.

Женщина маленького роста, черноволосая, с округлыми формами тела, с толстыми черными очками на миловидном личике, засуетилась перед мужем.

– Понимаю, и очень бы хотелось узнать имя убийцы.

– Не переживай, скоро узнаешь. Ведь дело ведёт самый опытный следователь прокуратуры страны, то есть я.

– Скорее бы тебя перевели в область.

– Не переживай, переведут. Что там есть на ужин?

– Вчерашний плов тебе подогреть?

– Давай.

Через полчаса Стругов мчался на «Ауди-80» снимать дневное напряжение. Заехав на холм и увидев большую луну на звёздном небе, подумал: а луна-то не изменилась, только сейчас она ему почему-то не подмигивает.

Спустя сорок минут Стругов плыл в голубой воде навстречу расслаблению. В бассейне барахталось ещё несколько человек. Инессы среди них не было, и опытный следователь подумал: коварство женщин не знает границ. Ловят в сети жертву, а есть её не торопятся. Стругов закрыл глаза и нырнул, а когда вынырнул, то увидел плывущую мимо его извивающуюся анаконду в лице Инессы. Сердце Стру-

гова зачастило. Плыть он уже не мог. Кое-как добравшись до спасительного «берега», он сел на бордюр и стал наблюдать за изящными движениями девушки, которая как будто не замечала воздыхателя. Но потом Инесса сжалась над жертвой и подплыла к ней.

– Да, Виктор, вас необходимо обучать и обучать разным способам плавания в море страстей. Прыгайте ко мне.

Виктор Иванович соскользнул в воду и прикоснулся к упругому молодому телу пловчихи. В его глазах снова потемнело. Инесса, смеясь, левую руку подставила под его живот на границе с плавками и помогла ученику снова выбраться на бордюр. Девушка, как дельфин, легко выпрыгнув из воды и приблизилась вплотную к Стругову.

– На сегодня первое занятие закончено. Если желание не пропало продолжать и дальше тренироваться, приезжайте, я буду ждать.

Стругов в знак согласия лишь кивнул головой.

– В таком случае, до завтра, – Инесса пошла по дорожке вдоль бассейна, виляя бёдрами. Опытный следователь, глядя ей вслед, прикинул: они, то есть бёдра находятся на уровне его груди. «За одни лишь её объятия я готов умереть», – подумал мужчина, которому вчера подмигнула коварная луна.

Виктор Иванович придал своему телу бойцовский, гордый вид, расправил плечи, втянул живот и отправился обратно в путь к своей маленькой Марусе.

Маруся встретила мужа с радостью, надев самый сексу-

альный халатик из двух имеющихся. Виктор Иванович оценивающе посмотрел на жену и, не прикидывая, а зная, что её бёдра находятся почти на уровне его колен, подумал: а ведь когда-то за обладание ими, то есть бёдрами жены, он готов был умереть.

Женщина проворковала:

– Дорогой, я приготовила тебе свежих котлеток, может быть, поешь перед сном?

– Спасибо, что-то не хочется, пойду я лучше спать.

Маруся надула губки.

– Что-то с делом не так? И мы давно уже не спали в одной кровати.

– Действительно, дело забирает много сил, в том числе и те. Вот закончу его, отдохну, тогда и наверстаем упущенное.

– Хорошо, дорогой, я подожду. Иди отдыхай. Да, чуть не забыла тебе сказать. Я сегодня сходила в церковь. Меня что-то туда словно магнитом потянуло. Так вот, поговорила я с батюшкой, и так он меня верой загипнотизировал, что я даже купила две иконки и молитвы за наше семейное благополучие.

– Я не возражаю. У меня у самого иногда появляется желание посетить храм Божий.

– Обязательно сходи, тебе сразу станет легче.

Прокурор в восемь часов утра с опаской посмотрел на следователя.

– Чертей в глазах не вижу, но вижу печаль, тоску, грусть и что-то подобное этому.

Виктор Иванович безнадежно махнул рукой.

– Я думаю, не по зубам мне этот орешек. У меня сейчас в душе такое ощущение, что я мышка, а она неприрученная пантера. Мне страшно, но я готов побыть в её острых коготках.

– Ты что, по-настоящему хочешь изменить своей Марусе? Русалок твоих я не считаю. Такое с каждым мужиком может случиться. Но в случае с Инессой ты поступаешь осознанно, находясь в здравом уме.

– Этого-то я и боюсь больше всего, но ничего не могу поделать с собой. Сегодня опять поеду в бассейн.

Прокурор нахмурился.

– А про дело ты думаешь?

– Жду указаний.

– У тебя что, вообще крышу снесло. Это я от тебя жду плана действий.

– Оперативники выясняют все подробности жизни потерпевшей, её связи, друзей, врагов, завистников. Обладателей стоящей информации допрошу сам под протокол. Сегодня

также побеседуя с Быниным, Концовым, Батловым. Надо побывать в квартире убитой.

– Какие вырисовываются версии?

– Стандартные. Это может быть убийство с целью грабежа денег. Здесь возможны разные варианты. Например, грабитель или вор после ухода Концовой домой проник в её кабинет, но директор вернулась обратно и застала преступника у сейфа. Второй вариант. Кто-то из знакомых Концовой, который знает о деньгах в сейфе, распивает с ней шампанское, а потом заранее приготовленным ножом убивает директрису. Этот кто-то может быть и её любовником. Конечно, будем проверять мужа и дочь. Но у них пока вырисовываются алиби. Концов в день убийства находился в областном центре на семинаре, а Света весь вечер провела у подружки, а потом они пошли в Дом культуры. Подозреваемых пока двое. Это Батлов и Бынин, которые могли знать о деньгах в сейфе. А Быня вообще из кафе не вылазит, и складывается такое впечатление, что гуляет он за счёт заведения в обмен на защиту от «врагов». Может быть, они не поделили деньги. Нельзя также исключать причастность к убийству кого-либо из работников общепита. Будем работать по всем направлениям.

Прокурор кивнул головой.

– Я со своей стороны организую проверку с привлечением других компетентных органов соблюдения кассовой дисциплины и порядка отпуска блюд по количеству и качеству.

И я уверен, что будет выявлена масса нарушений в этой сфере. Нам постоянно недокладывают, недоливают. А потом таким, как Быня, достаются излишки, директора набивают деньгами сейфы. Возможно, поэтому мотивом убийства могли стать зависть, месть, ненависть, которые являются постоянными спутниками убийства. Жду тебя в шесть у себя.

Виктор Иванович спустился по лестнице на первый этаж прокуратуры, где у него был свой кабинет и увидел Концова – мужчину сорока восьми лет, обладающего нестандартной фигурой с плечами, которые казались вздёрнутыми на вешалку, с широким лицом, на остром носу которого держались очки. Следователь махнул ему рукой и потом, обменявшись рукопожатием, пропустил убитого горем человека в кабинет.

Стругов внимательно посмотрел на Концова.

– Я хорошо знал Лидию Егоровну. Прекрасным человеком и организатором она была. Даже не верится, что её уже нет среди нас, и не могу представить, кто её мог убить и за что. Может быть, у неё были враги? Может быть, вы мне проясните ситуацию?

Концов платочком протёр запотевшие очки, слезящиеся глаза и слегка дрожащим голосом сказал:

– Я вообще-то в её сферу деятельности не лез. Она почему-то не любила рассказывать о своей работе, ограничиваясь словами «всё нормально». А вот в моей работе любила покопаться. Я иногда целый вечер рассказывал ей о санитар-

ном состоянии в районе, и она внимательно меня слушала, удивляясь моей компетенции и говоря, что я достоин места главврача. Немного не дождалась. Меня ведь скоро на эту должность назначат. Лида тоже щепетильно относилась к соблюдению норм, регулирующих порядок хранения товаров. И я, конечно, в этом ей помогал. Всё вымерял до миллиметра и до градуса, чтобы не было потом стыдно перед вышестоящими проверяющими.

– Очевидно, Лидия Егоровна сама обеспечивала семью продуктами питания?

– Да, а я от этого далёк.

– У жены были друзья, подруги?

– Были в прежней жизни в Минске. А здесь так и не сошлась ни с кем до уровня дружбы. Если честно сказать, характер у неё был тяжеловатый. Могла и мат загнуть, и послать подальше, и кулаком по столу стукнуть. Но мы жили дружно. Хорошие отношения у нас сложились с семьёй Батловых, особенно с Толей. Мы сблизились, когда Анатолий предоставил нам свою фуру для переезда на другую квартиру. С тех пор он никогда не отказывал в транспорте, если мне или жене надо было куда-то подъехать по делам. У нас ведь личной машины нет. Служебные используем только по работе. Кстати, Батлов предлагал продать нам свой автомобиль. Но мы тогда не дотягивали в финансовом плане до заявленной суммы.

Стругов мысленно улыбнулся и подумал: без его друга ни-

где не обходится, где есть секс, мясо, санстанция. Концовы – это как раз такой набор услуг, привилегий и льготного питания, мимо которых Батлов пройти не мог.

– Враги у вашей семьи есть?

Концов решительно покачал головой.

– Чего нет, того нет. Конечно, из-за рода моей деятельности меня многие недолюбливают. Но все знают, что я честно исполняю свой долг.

– А как к вашей жене относилось её вышестоящее начальство?

– Один из областных замов, который курирует работу общепита нашего района, часто появлялся у жены на работе. Лида даже как-то первый раз за всё время жизни здесь пожаловалась на него за чрезмерную опеку.

– А фамилия Бынин вам о чём-нибудь говорит?

– Слышал, что есть такой бандит в городе, но лично с ним не знаком.

– Вы жили дружно?

– Как все, и всякое бывало, но друг без друга жизни не представляли. Когда меня направили в этот район молодым специалистом, Лида, не задумываясь, поехала за мной, хотя могла остаться в Минске по распределению.

– И последний вопрос. В момент убийства где вы находились?

– До пяти часов дня был на семинаре, потом ужинал в столовой, потом гулял по городу. Ночевал я в однокомнатной

квартире хорошо знакомого товарища, который уехал по делам в Минск, а мне оставил ключи от квартиры. Мои коллеги на время семинара проживали на турбазе, но я не люблю компаний и пьянок. Сами понимаете, люди вырвались из семейных оков. Я их не осуждаю, но и не поддерживаю.

– Тогда ещё вопрос. Как вы добирались до областного центра и обратно?

– Из всех видов транспорта я предпочитаю дизель-поезд. Кстати, у меня сохранился чек из столовой и билеты на проезд.

– Принесите мне их в любое удобное для вас время. Я их подошью к материалам дела. И пока у меня к вам вопросов больше нет. Прочитайте и распишитесь в протоколе допроса.

Перед уходом Концов печально посмотрел на следователя.

– Сегодня похороны и поминки Лиды, приходите с женой.

– Спасибо, постараюсь. Теперь, сами понимаете, в связи с делом вашей жены у меня практически нет времени.

– Понимаю.

Как только Концов вышел из кабинета, в него вбежал Батлов и воскликнул:

– А ещё друг называется! Целый час, как дурак, отстоял под твоей дверью.

Стругов возмущённо повертел глазами.

– Вы, гражданин Батлов, можете сесть за решётку не на один час, а на более длительный срок. И я с вами соби-

раюсь не беседы дружеские вести, а допрашивать с пристрастием и, пожалуй, не в моём кабинете, а в милицейском изоляторе, куда вас сейчас по моему вызову доставят доблестные сотрудники правоохранительных органов.

В глазах Батлова застыл испуг.

– Ты что, это серьёзно?

– Серьёзнее не бывает. Давай колись, как ты убивал Концову, свою любовницу. Только не юли. Лишь чистосердечное признание смягчает участь преступника.

Батлов подскочил с места как ужаленный и забегал по кабинету.

– На тебя точно подействовало суперлуние.

Стругов поднял трубку телефона и набрал номер.

– Алло, дежурный, это Стругов. Организуй двух сотрудников для конвоя преступника.

Батлов перестал бегать и тихо сел на стул.

– Не надо конвоя. Всё расскажу, как на духу. Ну, был я у Концовой, был после обеда. Мы с ней того, шуры-муры иногда. Ну, сам понимаешь. Однажды не мог устоять перед её фигурой, вот сзади и залез. На лицо-то она не очень. Потом она стала периодически приглашать меня для удовлетворения своих сексуальных желаний. При расставании всегда накладывала сумку с разнообразной закуской. А что тут такого? Я женщинам доставляю удовольствие, и они меня за это благодарят, заботятся о восстановлении моих потраченных физических и моральных сил.

– Так, Дон Жуан, деньги она тебе давала?

– Не скрою, сегодня я как раз одолжил у неё приличную сумму на расширение бизнеса. Деньги она достала из сейфа. Спустя полчаса после того, ну, сам знаешь после чего, она долг мой списала на непредвиденные расходы.

Следователь хмыкнул.

– Мне бы кто-нибудь подкинул деньжат на предвиденные расходы. Но, однако, всё интересней и интересней становится. У неё ещё были любовники?

– Концова – женщина-вулкан. И она не могла не похвастаться своими поклонниками. Кроме меня, её обслуживали ещё два добрых молодца.

– И кто же они?

– Быня и её областной начальник. Про первого она говорила, что у того зашит шарик, ну, ты понимаешь где, для придания остроты ощущения. Второго она терпела, потому что был её куратором, который ко всему прочему её «доил». Ну, ты понимаешь, о чём я говорю. И я вам скажу, гражданин начальник, общепит – это золотое дно. Не долей нам, дуракам, по капле вина – и за вечер накапает целое ведро излишек. То же самое происходит и с закусками. И поверьте вы мне, гражданин следователь, из-за пяти граммов никто ругаться не будет, да и их отсутствие в стакане или тарелке просто не заметят хоть по трезвянке, хоть по пьяной лавочке.

– Муж знал о шурах-мурах своей жены?

– Вряд ли. У него сдвиг по фазе на своей работе. Он спит

и видит уже несколько лет себя в роли главного врача санстанции. Но его почему-то тормозят в самый последний момент и назначают другого. Ты же сам знаешь, нет у него гибкости для этой должности. Он не понимает, что ничего идеального не бывает. Мне вспомнился случай, когда я перевозил их на другую квартиру. Рядом с моей фурой стоял и мой рефрижератор. Так он в знак «благодарности» сунул в него нос и поинтересовался, соблюдается ли в нём температурный режим.

– В сейфе Концовой много денег было?

– Не скрою, краешком глаза я видел несколько пачек.

– Значит, о деньгах мог знать и Быня, который днюет и ночует в кафе, превратив его в «малину», в штаб для обсуждения своих преступных замыслов. Ладно, гражданин Батлов, считай, что я тебе поверил, но пока. Да, чуть не забыл, ты деньги убитой ещё не потратил?

– Нет, ещё и они, кстати, со мной.

Следователь дружелюбно улыбнулся.

– Повезло так повезло.

Батлов насторожился.

– Что ты имеешь в виду?

– Выкладывай, я у тебя их изымаю. Взамен получишь расписку.

Когда все формальности были выполнены, Стругов небрежно пальцем показал на дверь.

– Свободен.

– Слава Богу! Ну что, дружище, сегодня рванём в бассейн?

– Кто-то рванёт, а тебе советую сидеть дома, поджав хвост и ещё кое-что. Расследуется убийство, и это тебе не шуры-муры. Всё, свободен, и пригласи Бынина.

Батлов тихо закрыл за собой дверь, но через секунду она снова резко открылась, и в её проёме появился предводитель местных преступных элементов.

– Начальник, что за дела, целый час сижу под дверью, волнуюсь, как юноша на первом свидании, нервы трачу, здоровье подрываю.

– Так, Быня, на тебя сразу наручники надеть или чуть-чуть попозже?

Бынин – мужчина сорока лет, поджарый, с узким лицом, на котором бегали чересчур живые глаза, – смиренно присел на стул.

– Начальник, я за решётку опять не хочу. Мне на свободе неплохо живётся, и на мне крови нет.

– Разберёмся. А сейчас, гражданин Бынин, расскажи мне под протокол о своём преступном образе жизни.

– В последнее время я веду почти праведную жизнь.

– За исключением рэкета Концовой, кражи денег из её сейфа и, наконец, её убийства. Ты её убил из-за того, что она перестала тебе платить?

– Начальник, я сейчас на самом деле от страха умру, и эта смерть будет на вашей совести. Зачем мне убивать та-

кую во всех отношениях приятную женщину. Не отрицаю, за определённые услуги я получал кое-какие льготы в её заведении, но не более того. Опережая ваш вопрос, скажу, что денег не брал.

– А теперь давай побеседуем о вчерашнем вечере. Когда ты последний раз видел Концову?

– Утром я заскочил к ней на минуту и попросил накрыть «поляну» в кафе к восьми часам вечера в честь моего сорокаодноголетия. После этого я на целый день ездил в Россию. В кафе пришёл в девятом часу. Моя компания была уже в сборе. Через некоторое время, используя служебный проход, я сходил к кабинету директора. Дверь была закрыта. Я хотел было позвонить Концовой домой, но передумал, поскольку мои дружки мне приготовили подарок, пригласив приличных девочек. В дружеской, спокойной обстановке мы просидели до закрытия заведения. А потом расползлись по домам. Другого расклада не было, гражданин следовательно.

– У меня личный вопрос, который в протокол не войдёт. У тебя что, на самом деле шарик зашит?

– На зоне что сдуру не сделаешь. Теперь мне такая слава в тягость.

– Что тебе известно о личной жизни Концовой? Только давай начистоту.

– Она очень интересная личность. Я её иногда даже побаивался. В ярости она могла швырнуть в меня чем угодно.

И в сексе была такой же. Про её связи с мужчинами никто не догадывается, кроме нас троих, о которых вы уже, я думаю, знаете. Я лично о своих так называемых соперниках услышал от неё лично. Любила она нас сравнивать и в то же время предупреждала, чтобы об этом никто не узнал.

– А что из себя представляет её третий друг?

– Наглый, подлый негодяй. Он Лиду эксплуатировал, как мог, заставлял платить ему дань и деньгами, и продуктами, и телом. Любовником он был никудышным и постоянно угрожал Лиде увольнением, сообщением в правоохранительные органы о её не совсем чистых делах. Я уже с ним собирался разобраться по-мужски, но не успел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.